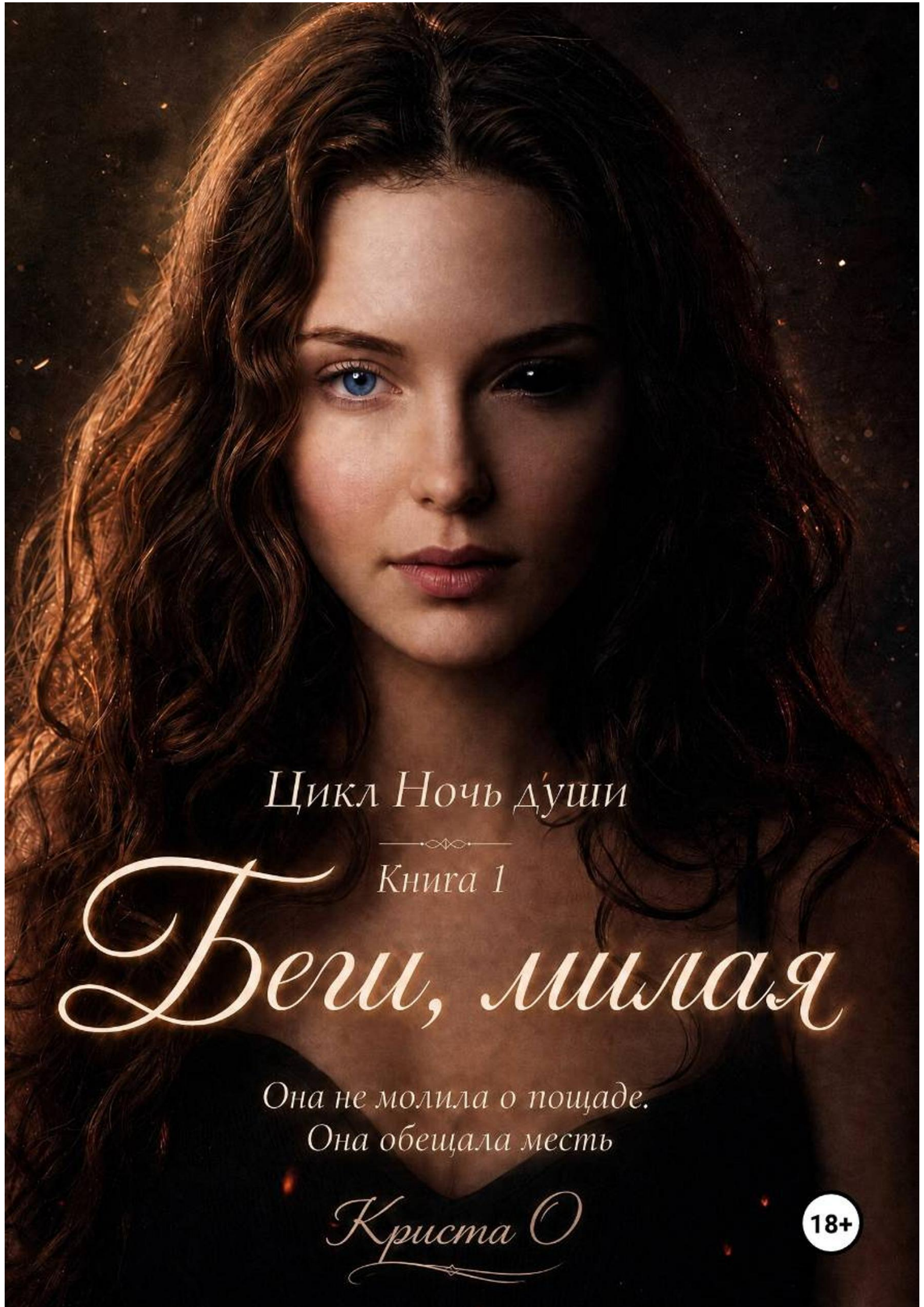

The background of the cover is a close-up portrait of a woman with long, wavy brown hair and striking blue eyes. She has a serious, almost haunting expression. The lighting is dramatic, with one side of her face in shadow. The overall color palette is dark, with warm highlights on her hair and skin.

Цикл Ночь д'уши

— ∞ —
Книга 1

Беги, милая

Она не молила о пощаде.
Она обещала мсть

Криста О

18+

Криста О
Беги, милая

«Автор»

2026

О К.

Беги, милая / К. О — «Автор», 2026

Она умерла. Но не исчезла. Её душа оказалась в Блэквелле — городе в аду, где ей предстоит заново учиться жить. Здесь всё иначе: другие правила, другие возможности. И тьма, которая ждёт, чтобы её приняли. Мила не искала этого мира. Но теперь она здесь. И у неё есть выбор: остаться жертвой или стать той, кто выбирает свою тьму сама. Первая книга цикла «Ночь души».

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Криста О

Беги, милая

Глава 1

Она пришла в себя от пронизывающего порыва. Ветер толкнул её тело, поднимая вихри пыли. Песчинки царапали ноздри, кололи щёку. Мила привсталла — голова закружилась. Сколько времени она пролежала здесь? «Какого хрена... где я?»

Пески угольного цвета тихо перекачивались от дуновения ветра. Ничего — совсем. Пошатываясь, побрела вперёд. Пейзаж не менялся, сколько бы она ни шла. «Куда я вообще иду?» Она обняла себя руками — мусоринка в миске с мукой. Мила не чувствовала усталости, но плюхнулась на песок. «Последнее, что я помню, — как пыталась вырваться...» Пальцы скользнули вдоль шеи. Стряхнула волосы с лица и продолжила путь. Ноги вязли, каждый шаг давался всё труднее. Губы пересохли, но

ни голода, ни жажды не ощущала. Её забила мелкая дрожь, челюсть задрожала от подступающей паники. «Где я? Я что... умерла?» Ладонь коснулась груди, но вместо сердцебиения — пустота. Прижала ладонь сильнее, надеясь, что ошиблась. Ничего. Девушка провела рукой по лицу. Это была её кожа, её черты. Но ощущение, что с неё сняли всё внешнее, оставив без защиты, уязвимой с открытыми ранами, страхами, болью.

Всхлипывания нарастали, вырывались всё громче и чаще, но крик не срывался. А может, она просто не слышала его. Она посреди пустыни, как старое, сухое дерево, и могла бы простоять так вечность.

Ещё один вдох. Сухой воздух проник внутрь, разливаясь ядом, всё больше погружая её в забытье.

Вдруг что-то её пробудило. Песок поднимался выше колен. В глубине что-то кольнуло. «Нет! Я не могу просто стоять и исчезнуть тут». Девушка смахнула слёзы: «Я всё ещё чувствую, вижу, слышу и... я — это я. Может, я и мертва, а может, нет. Нужно найти выход». Мила сжала кулаки, лицо стало собранным. Вдохнула холодный и бесцветный воздух и всё же наметила путь в сторону, куда движутся пески.

А жизнь вне этой песчаной тюрьмы продолжалась. В одном удалённом, но живописном местечке в окружении океана некоторые отчаянно пытались сохранить эту жизнь.

Люди в бордовых балахонах метались по храму. Каменное непримечательное сооружение, скрытое в природном ландшафте, сегодня стало ловушкой для его обитателей.

— Молю, пощадите, — старший служитель стоял на коленях, сложив ладони; пальцы дрожали, а щёки блестели от слёз. — Я больше не повторю ошибку, — продолжал он.

Крики разносились то тут, то там. А огонь облизывал каменные пол и стены.

— Глупец! Кучка идиотов, которым в руки попало древнее знание, — высокий мужчина с кроваво-красными глазами стоял над служителем, — за ошибки нужно платить... — Глаза мужчины полыхнули. В ладони сверкнуло тонкое лезвие. Лёгким движением, словно росчерк пера, рассек кожу на шее служителя.

Тот захрипел, хватая воздух, завалился на бок и больше не подавал признаков жизни. Постепенно шум и крики стихли. Несколько мужчин собрались возле предводителя. Глаза у всех мерцали красными всполохами.

— Место зачищено, — сухо произнёс один из мужчин.

— Тогда можем уходить.

Среди людей полно идиотов, полагающих, что, напаялив на себя вычурные тряпки и бездумно проливая кровь себе подобных, смогут получить покровительство сильного демона.

Веками собираются в тайные общества и секты, но в большинстве случаев — бессмысленные убийства, на которые нам плевать. Демоны исчезали вспышками, а храм полностью поглотило пламя. Скала задрожала, и часть обрушилась, скрываясь под волнами раскинувшегося внизу океана.

Пока стены храма рушились, Мила продолжала идти. Сбиваясь, останавливалась, дожидаясь дуновения ветра. Следовать за ветром — слабая надежда найти выход. Но кроме этого внутри неё было ещё какое-то чувство. Она не сразу его уловила, но оно будто подталкивало. В голове возникали разные и даже абсурдные мысли. «Интересно, а моё тело уже нашли? А мама... Ох». Мила резко остановилась. Песок вздыбился под ногами. «Сайлас! Это всё он!» Девушка нахмурилась, сжала до треска ткань на бёдрах, зубы почти скрипели от напряжения. Что сделает когда найдёт его — она не знала. Но знала — он заплатит, даже если придётся пройти всю эту адскую пустыню.

Теперь, кроме слабой надежды и непонятного чувства, появилось желание. Желание отомстить.

Глава 2

Несколькими неделями ранее. Пальцы летали по клавиатуре, а сосредоточенный взгляд бегал по строчкам.

— Ваш раф, — официант аккуратно поставил чашку и ушёл.

Мила, не отрывая глаз от монитора, потянулась и сделала большой глоток. За спиной выросла фигура и мягко накрыла ей глаза ладонями.

— Угадай кто... — мягкий голос щекотнул щёку.

— Мм... муза, вдохновение или член научного совета? — с ухмылкой ответила она.

Молодой человек цокнул языком, убирая руки. С наигранной обидой уселся напротив:

— Прости, это всего лишь я — твой скромный и очень терпеливый парень, который совсем чуть-чуть ревнует к ноутбуку.

— Не обижайся, Лас, — девушка чуть виновато улыбнулась.

Парень откинулся на стуле, махнув рукой официанту:

— Знаю, ты меня любишь. Просто последнее время твои демоны не дают нам провести время наедине.

Лёгкий ветерок прошелся по веранде, качнув плетущиеся цветы. Нежный аромат глициний и кофе смешался в необычной палитре. Мила вдохнула.

— Ты же знаешь, мне важно получить признание со стороны экспертной комиссии. Ещё пару недель, и я свободна.

— До сих пор не понимаю, как ты оказалась на кафедре оккультизма? Ты совсем не похожа на ту, кто верит во все эти... мистические бредни, — парень бросил на неё скептический взгляд, а потом раздражённо оглянулся через плечо. — Официант испытывает моё терпение? — его голос звучал непривычно резко.

Девушка поджала губы.

— Сегодня много людей... А насчёт мистических бредней... на самом деле меня не столько сами ритуалы интересуют, сколько то, как они влияют на людей. Символы, атрибуты, одни и те же сценарии обещания силы... Это же простая психология, спрятанная под высокопарными словами. Люди тысячелетиями придумывали себе богов, чтобы чувствовать себя защищёнными. Даже если нужно приносить кровавые жертвы.

Сайлас слушал девушку молча, сложив руки на груди.

— Ты у меня такая умная, — мягко сказал он, но тут же его тон будто разрезал воздух: — Чёртов официант, он что тут один работает?

Девушка чуть вздрогнула от неожиданно злого тона. Не сразу, но положила свою ладонь на руку парня. «Наверное, он просто устал» — подумала она.

Через пару минут к их столику подошёл официант и принял заказ Сайласа.

— И попробуйте побыстрее... — бросил он работнику кафе, проводив взглядом исподлобья. Девушка решила не лезть к нему узнать, что его так разозлило.

Вечером Мила позвонила маме в другой город:

— Всё хорошо, мам. Пишу работу, встречаюсь с друзьями, хожу на свидания. Как настоящая студентка.

— Тебе нравится этот Сайлас? — спросила мама.

Девушка ответила не сразу:

— Да, нравится. Он... заботливый...

— Заботливый? — перебил голос в трубке. — Забота — это хорошо, но не слышу огня в голосе. Если мужчина не вызывает дрожь в голосе и колени не подкашиваются, когда произносишь его имя, лучше сразу разойтись...

— Мам... — девушка закатила глаза.

На экране ноутбука выплыло оповещение.

— Мам, перезвоню завтра. — женщина хотела возмутиться, но Мила уже отключилась. Сообщение от Сайласа: «Милая, скучаю. Не хватает твоих нежных рук».

Следом ещё одно: «Хочу, чтобы ты поскорее закончила с работой. Без конца думаю о тебе».

Читая сообщения, девушка улыбнулась. Улыбка растаяла, по спине пробежал холодок. В голове прокрутились слова матери: «Если колени не подкашиваются, когда произносишь его имя, лучше сразу расстаться».

Мила свела брови. «Пф, мама романов в молодости перечитала». Она хотела ответить, но пришло ещё одно сообщение: «Кстати, если это ускорит твою работу. Недавно мне попала группа. Они как раз занимаются ритуалами. Ну... типа с демонами общаются. Знаешь, у них много подписчиков. Скину ссылку. И не говори, что я не интересуюсь твоими увлечениями». В конце стоял подмигивающий смайлик.

Неделю спустя девушка встретила с одноклассниками в ночном клубе. Музыка долбила по ушам, но подружки хорошо проводили время: пили коктейли, смеялись, обсуждали парней.

— Смотри, вон тот симпатичный и весь вечер пялится в нашу сторону, — проговорила одна из девушек.

— Ага, клубная романтика. К чёрту парней, — подхватила другая.

— Я вообще не понимаю, как вы меня сюда вытащили... — буркнула Мила, делая глоток напитка.

— Тебе иногда нужно отвлекаться. Кстати, как дела с твоим парнем? — спросила подруга.

Мила обвела взглядом девчонок и сделала ещё глоток коктейля:

— Не знаю... он вроде как пропал. Почти неделю не пишет и не отвечает.

— Потому что на свиданиях нужно целоваться, а не демонов обсуждать... а вообще он мне сразу странным показался, — рассуждала другая.

Мила задумалась. Сайлас ей нравился, но в глубине тихий голос шептал — всё слишком гладко. Девушка не стала больше ничего говорить.

— Схожу в уборную... — она подхватила свою сумочку.

Подруги молча переглянулись.

Проходя мимо небольшого балкончика, девушка замедлилась. Мужчина там любовался красивым видом ночного города. Что-то её заворожило, картинка выглядела невероятно притягательной. Тонкая струйка дыма вилась ввысь, выделяясь на тёмном фоне. Почувствовав взгляд, мужчина обернулся. Его глаза вспыхнули золотом. Девушка будто вышла из транса, встрепенулась и поспешила удалиться. «Пить на сегодня хватит, а то уже светящиеся глаза мерещатся». Она посмотрелась в зеркало, заправляя за ухо тёмно-каштановые пряди. «Парень с линзами выглядел эффектно, надеюсь, он не счёл меня странной». — она усмехнулась. «Почему я вообще об этом думаю».

На часах было почти два ночи. Мила медленно поднялась по лестнице, вытаскивая ключи из сумки. В ночной тишине они звенели слишком громко. Она поморщилась, боясь потревожить соседей. Ещё шаг.

— Привет, — прислонившись к её двери, сидел Сайлас.

Глава 3

Мила смотрела на молодого человека. В груди мешались смутение и страх.

— С... Сайлас... — застыв с ключами в руках, шепнула она.

Парень поднялся. В глазах блеснул лёд. Но через секунду мягко улыбнулся:

— Мила, знаю, как это выглядит... но мне нужно было уехать по работе. Да дёргать не хотелось, ты ведь вся в своей научной работе.

— Но... почему ты здесь? Почему не позвонил?

— Я вернулся поздно, сразу к тебе. И... я писал, — он кивнул на телефон.

Девушка опустила взгляд на экран, там действительно мелькали оповещения. «Вот чёрт!» Стало неловко:

— Подруги вытянули погулять...

— Ничего, но... я бы не отказался от горячего чая.

Мила помедлила, но пригласила парня в квартиру.

— Ты проходи, а я... я пока заварю, — девушка испытывала неловкость и дискомфорт.

Но она скучала по этому парню.

Он прошёлся по комнате — кровать с пушистым пледом, заваленный папками стол, полураскрытый ноутбук.

— Тебе с сахаром? — раздался её голос из кухни.

— Можно, — ответил он, продолжая сканировать её вещи.

— Одну-две? — рука с ложкой зависла над кружкой.

— Одну.

Парень рассматривал пузырёк с духами, когда Мила вошла. Он улыбнулся так, что она решила не акцентировать внимание на его излишнем любопытстве.

Они уселись на кровати и просто молчали.

— Мила, — вдруг обратился он, — ты мне нравишься. И... я скучал. — Он посмотрел на неё. Аккуратно завёл прядь её волос за ухо.

Она не знала, как ей себя вести. Он потерялся почти на неделю, теперь смотрит таким взглядом. Разум кричал — выпроводи его. Но парень умел быть нежным, а ей сейчас так хотелось тепла. Его пальцы скользнули к щеке. Девушка прикрыла глаза. «Приятно. Но почему тревожно». Оттолкнуть его она не смогла. Его руки на её плечах, такие тёплые...

Девушка проснулась от звуков на кухне. Быстро натянула рубашку. Молодой человек готовил кофе.

Протянул чашку, скользя взглядом по её облику.

— Спасибо, а ты? — спросила она.

— Нет. Нужно бежать, — он накинул ветровку и направился на выход. У двери остановился и спросил:

— А ты не заглядывала в группу, которую скинул тебе?

Девушка удивилась, провела рукой по волосам:

— Если честно — забыла...

— Мне эта тема не очень, но у них пост новый вышел. Пишут они интересно, загляни. Думаю, тебе понравится. Да и для работы может что-то выцепишь. — Он подмигнул ей: — Побежал, напишу тебе. Дверь за ним тихо прикрылась.

Девушка выпила кофе, заварила новую порцию. Сегодня она свободна целый день. Усевшись за ноутбук, открыла свою работу. Перечитала несколько абзацев. «Что-то не то... слишком сухо. Не хватает личного опыта». Откинулась на стуле, подтянула к груди одну ногу. Зависла, глядя в одну точку. Тело подалось вперёд, сворачивая документ, нашла сообщение Сайласа и кликнула по ссылке. Девушка постукивала пальцем по клавише мыши — зна-

чок загрузки крутился дольше, чем обычно. Наконец перед глазами открылся сайт с красивым оформлением в тёмно-бордовых тонах. Никаких кричащих, пугающих заголовков. Только цитаты философов и поэтов о поиске тайных смыслов. Обложки статей и лекций известных символистов и оккультистов выглядели эстетично. Пролистав ниже, нашла пост, про который говорил Сайлас. В нём говорилось, что мир меняется, а тайные знания всё больше проявляются, чтобы открыть завесу.

«...Грань между мирами намного тоньше, чем мы предполагали. Наше сообщество стремится стать проводником между этими мирами. Именно поэтому мы проводим серию закрытых встреч для тех, кто верит, что наш мир сложнее, чем мы привыкли считать, и желает заглянуть чуть глубже...»

Ниже под постом была подборка видео. Она нажала на первое. Мужчина средних лет. На его усталом лице отражалось полное благоговение. Он рассказывал об экскурсии, голос дрожал от переполняющих его чувств. Он будто всё ещё не пришёл в себя от того, что пережил. «Ни один учебник не расскажет вам о том, что я узнал здесь...»

Мила поставила на стоп. Задумчиво коснулась подбородка.

— Этот мужчина под впечатлением, — проговорила она вслух, — будто одержим, это то, что нужно для исследования. Если я попаду на такую экскурсию, смогу пообщаться с теми, кто постоянно посещает эти встречи. Отличное выйдет исследование.

Продолжая размышлять, открыла вкладку регистрации. Стоимость экскурсии девушке показалась завышенной, мягко говоря. Пальцы застыли над клавишей. Секундный порыв закрыть окно. Пальцы застыли. Она почти отвела руку, но палец уже нажал. «Пути назад нет...». Закрыв ноутбук, испытала волнение, предчувствие необратимого. Она ещё не знала, что так оно и есть.

Глава 4

Вспомнив, как нажала проклятую клавишу, Мила со всей силы пнула песок.

— А ведь чувствовала неладное... — рыкнула вслух.

Она ругалась и разговаривала сама с собой.

— Ты идиотка, Мила! Тебя развели как тупую лохушку. Теперь пожинай. «Она не умела выбирать и прислушиваться, а её тупость не дала ей закончить работу, которая должна была открыть путь в научный совет в будущем!» Такая эпитафия будет на твоём надгробии — дура!

Шаг и нога провалилась по колено. Мила вскрикнула и бухнулась на песок и по-детски задрыгала ногами, взъерошивая себе волосы. Взгляд устремился вдаль, но не фокусировался на чём-то конкретном. В тяжёлых сумерках, к которым она даже привыкла, заметила необычность. Впереди пространство будто плавилось. Несколько раз моргнула, прищурилась. Рывком поднялась и, почти не моргая, боясь потерять из виду, направилась к месту. Казалось, что она никогда не дойдёт, но вот перед ней возвышается чёрная, огромная плита. Девушка заглянула за неё — та же пустыня. «Но до этого ничего такого не было, значит...» Дрожащими пальцами потянулась к стене.

— А если... если выхода нет? Что, если я покину это место и просто исчезну? — она опустила руку. Уселась напротив стены с хмурым видом, сложив руки на груди. — Может, помедитировать? — иронично спросила себя, прикрывая глаза. Настроиться не получилось. Резко хлопнула ладонями по бёдрам. — Да ладно, Милаш! Это же как с кнопкой. Просто нажми её, хуже уже не будет... — она говорила сама с собой так долго, что собственный голос казался чужим, а мысли путались. Снова потянулась. От стены пошла лёгкая вибрация, будто жидкое стекло. Лёгкий холодок прошёл от пальцев к локтю. Мила запустила руку глубже. Короткий вдох — и её затянуло в стену.

Небо распорол молния. Айдан сделал шаг — переход. Удерживая меч, плавно прокрутил запястьем, меняя хват, и — удар. Громыкнуло. От раската окна задрожали. Он остановился, сжимая рукоять. В зал кто-то вошёл.

— Сектанты уничтожены, любые упоминания ритуалов, способные открыть вход в бездну или вызвать сильного демона, уничтожены, — ровным тоном проговорил вошедший.

— Что с жертвой? — не оборачиваясь, спросил Айдан.

— Ритуал выполнили неверно, так что душа скорее всего где-то затерялась, — ответил мужчина.

— Душа принадлежит мне. А моё должно быть при мне, — чуть повернув голову, глаза сверкнули золотом. — Ищите.

— Но господин... как найти потерянную душу? Ад бескрайний. Может, она вообще не попала сюда, — мужчина сжал ладони.

Айдан бросил жёсткий взгляд на подчинённого. Демон уловил безмолвный приказ:

— Мы приложим максимум усилий, — коротко поклонился и твёрдыми шагами покинул зал.

Айдан стянул полотенце и, промакивая шею, направился в душ.

Пар всё ещё скользил по его коже. Тяжёлые от воды пряди — растопленным тёмным шоколадом — падали на лоб. Отбросив их, несколько блеснули инеем. Прошёл в гостиную, не застегивая рубашку. Мраморный пол приятно охлаждал ступни. Он наполнил стакан, звякнув хрусталём.

— Выглядишь, будто наелся ртутных грибов... — усмехнулся демон, сидящий в кресле.

Айдан усмехнулся в ответ — опустил на мягкий диван, закинул одну ногу на подлокотник:

— А ты будто сейчас вылетишь в окно.

Демон напротив улыбнулся, сверкнув клыками:

— Ну и шоу ты устроил в мире людей...

— Их иногда заносит. Мы решаем, когда и перед кем являться.

— Согласен. Когда такие знания попадают примитивным фанатикам, только раздражает, — сделав глоток, проговорил гость. — Но ты бросил много ресурсов на поиск потерянной жертвы... зачем?

— Раз уж ритуал всё равно провели, жертва принадлежит откликнувшемуся демону, — хмуро ответил Айдан.

Тот лишь хмыкнул.

— Это вопрос статуса. Если я так легко теряю вещи, кто-то сочтёт это слабостью и неумением контролировать ситуацию, — он чуть сильнее сжал стакан.

— Статус, конечно. Но признай, есть ещё что-то? — не отставал друг.

Айдан метнул острый взгляд на демона:

— Жертва не молила о спасении, всё нутро кричало: «Я убью вас всех!» Меня это заинтересовало.

На некоторое время в комнате стало тихо. Только отголоски и запах прошедшей грозы наполняли воздух прохладой. Он поставил пустой стакан на столик и перевёл взгляд в окно. Демон в кресле внимательно следил за задумчивостью друга — что-то в его выражении казалось неумовимо необычным.

Вихрь, затянувший Милу, выбросил её прямо на середину дороги под проливной дождь. Она не успела вдохнуть, как мимо с двух сторон пронеслись летающие машины. Ей пришлось отскакивать, уворачиваться, выставляя руки, чтобы не попасть под удар. Дождь был обжигающий, покалывал кожу тысячами игл. Ей удалось спрятаться под крышей небольшого навеса с мерцающей вывеской «Свежая выпечка: от круассана до серных пончиков!» Мила приподняла бровь. Чуть подалась вперёд, чтобы рассмотреть место, где оказалась.

Чёрные небоскрёбы, летающий транспорт, тысячи огней — город был похож на съёмочный павильон тёмного фэнтези. «Что это за город?» Она провела ладонями по плечам и обратила внимание, что от капель, стекающих по ткани, выются тонкие струйки дыма.

Несколько людей пробежали мимо неё. За спиной звякнул колокольчик. Из пекарни вышла девушка с бледно-зелёной кожей и едва заметными чешуйками, а вертикальные зрачки опасно сузились:

— Дайте пройти.

Мила чуть сдвинулась, продолжая следить за девушкой. Та нахмурилась и, пряча пакет с пирожными, побежала через дорогу.

«Что, правда, фильм снимают...». Она знала, это не съёмки, но другие варианты казались ещё более абсурдными. После прибытия в тёмной пустыне испытала облегчение и не сильно пугалась странностям. А ощущение неправильности задвигала глубоко в подсознание.

Дождь начал затихать, изредка были слышны раскаты грома. Брела по улице, разглядывая дома и магазины.

— Извините, а что это за город? — она обратилась к старику. Тот сидел на небольшой скамейке и возил тростью по бурлящей луже.

Старик усмехнулся, качнув головой, продолжая своё занятие. Мила недоуменно моргнула и пошла дальше. Старик оторвал взгляд от трости и проследил за девушкой. В этот момент из лужи начало выползать небольшое существо с клешнями.

— Куда это ты? — старик резко прижал его тростью. — Мерзкий паразит! — Существо пискнуло и начало дымиться в луже.

Чем дальше девушка шла, тем больше странностей замечала. «Даже если это съёмки, павильон не может быть таким огромным. А люди будто живут привычный вечер». Мила посмотрела под ноги. Всё это время она шла босиком, а из одежды на ней — промокшее белое

платье, которое на неё нацепили сектанты. «Похожа на сбежавшую с психушки». Впрочем, большого удивления ни у кого не вызвала. Вдруг за спиной раздался топот. Она обернулась — и тут же на неё налетел молодой мужчина. Оба рухнули на асфальт. Парень пытался подняться, но Мила схватила его:

— Вот гадство, даже не извинишься?

— Пусти, — пытался стряхнуть с себя её хватку.

Из-за поворота показались несколько мужчин. Их глаза полыхали алым. Парень снова дёрнулся, но преследователи промчались мимо.

— Ты... ты видела? Они что — не заметили? — парень с тревогой переводил взгляд с дороги на девушку.

— Похоже на то... — отряхивая грязь, буркнула она.

Парень рассчитывал, что может быстро исчезнуть.

— Ну ты... извини. Пойду тогда... — он сделал шаг.

— Не так быстро, — Мила схватила того за ворот.

— Послушай, я толкнул тебя — извинился. Мне правда нужно бежать. Те парни... — начал молодой человек.

— Да-да, я поняла. Преследовали тебя просто так... — перебила она, ухмыляясь.

Парень осмотрел её с ног до головы.

— А ты... не местная. Перебралась из другого города?

Она бросила многозначительный взгляд.

— А, понял. Ты новенькая, — он шагнул к ней.

Мила инстинктивно отступила.

— Давай так: я тебе всё объясню, а ты потом дашь уйти?

Задумчиво обвела улицу взглядом. Пальцы нервно перебирали ткань платья. Коротко кивнула.

Пара сидела в маленькой забегаловке. Тусклый свет в помещении рисовал причудливые тени на дешёвой плитке и лицах посетителей.

— Значит... мы в городе Блэквелл, в одном из городов ада? — переспросила девушка недоверчиво, кривя рот.

— Именно, — он отправил в рот кусок сэндвича. — Я тоже представлял себе его иначе.

— И... как давно ты здесь? — спросила девушка, провожая каплю соуса, стекающую по его пальцу. В желудке затянулся узел.

— Достаточно, чтобы понять: питаться нужно и здесь, — придвинул ей тарелку.

Чуть смутившись, взяла вторую порцию. Дверь забегаловки хлопнула.

— Вот же... прикрой меня, — шепнул парень, прячась за девушкой. Его взгляд зацепился за кулон на её шее. Он слегка мерцал.

Демоны, что его преследовали, прошли между столиков. И что удивительно — снова прошли мимо.

— Фух... — парень расслабленно развалился на стуле. — Теперь всё понятно.

— Что? — с набитым ртом спросила она.

— Твой талисман, — кивнул на ее шею.

Девушка опустила взгляд и пальцами подцепила цепочку.

— Это?... Купила на гаражной распродаже, — проговорила она, вытирая рот салфеткой.

— В аду такие редкость или дорого. Против сильного противника вряд ли сработает, но вот от мелких работает, — в дальнем углу послышался звук бьющейся посуды и недовольное ворчание.

— Я знаю его назначение, но... он мне просто понравился, никогда бы не подумала, что он реально работает.

Вергилий глотнул из бутылки:

— Ну, вряд ли ты мне его продашь, а мне пока не следует высовываться... — на мгновение задумался, — предлагаю стать твоим проводником, помогу освоиться. За это время найду способ затеряться. Что скажешь?

Девушка покрутила гнилой лист салата из сэндвича:

— Ну не знаю... ты даже не представился. Вдруг ты сбежавший маньяк. Почему тебя преследуют?

Он закатил глаза, театрально приложил руку к груди.

— Вергилий — лучше просто Гил. Не опасен, но в каком-то смысле маньяк. А эти... я жил в эпоху, когда поэтов равняли с королями. Хотел славы и бесконечного вдохновения.

Мила иронично приподняла бровь. Она знала, что он сейчас скажет.

— Через пару лет трагически ушёл из жизни.

Она не удивилась. Слышала такие истории на лекциях: художники, поэты, музыканты — ради славы расплачивались душами.

— И сейчас решил сбежать? — спросила она.

— Пытаюсь. Боюсь, если она меня найдёт — мало не покажется.

— Она?

— Калиоппа — демоница, с которой заключил договор. Ну так что... поможем друг другу? — спросил он.

Мила боялась снова доверять, но, кажется, сейчас это единственный способ разобраться в том, как быть дальше.

Глава 5

Айдан допивал очередной бокал. Неожиданно по телу прошли тысячи едва уловимых мурашек. Он стряхнул плечами, снимая возбуждение.

— Слушай, тебе нужно отвлечься, — заговорил вновь друг. — Давай в мой клуб, сирены сегодня делают шоу.

Айдан перевёл на того скептический взгляд. На языке вертелся отказ.

— Да, — коротко бросил он.

Мила следовала за Вергилием по аллее из цветущих деревьев.

— Добро пожаловать в Блэквелл — город, способный одурманить и заморозить, но жестко наказывающий за ошибки.

Они вышли на площадь — чёрная брусчатка с тонкими мерцающими прожилками. Музыка и голоса горожан взбудрили ее, а витрины с товарами вызвали любопытство. А улицы заполняли запах горячих углей и овощей, сменяющийся карамельными и медовыми. Она остановилась у небольшого фургончика, круглый мужчина с тремя глазами нанизывал на деревянные шпажки шарики. Вергилий ухмыльнулся.

— Давайте нам две, — обратился он к продавцу.

Тот шустро подхватил палочки и вручил.

— Пробуй, только осторожно. Под слоем карамели — раскалённая лава. Но очень вкусно, — протянул он.

Девушка с опаской покрутила десерт, не решаясь попробовать. Они прошли несколько магазинов — всё мерцало и мигало. Вдруг она остановилась.

— Я видела этот символ в каком-то учебнике. Что же он значит...? — в глазах мелькнуло узнавание, — Это же...

— Это просто эмблема... популярный бренд одежды. Очень модной, — Вергилий подошёл ближе.

Мила вскинула брови:

— Но в мире людей ему приписывают необычную силу.

— Ну, людям свойственно искать смыслы там, где их нет, — бесцветно ответил он. — Кстати, об одежде. Тебе нужно переодеться, — бегло осмотрел её. — В аду можно по-всякому самовыражаться, но всё же...

Они зашли в торговый центр, в первый попавшийся магазин одежды. Мила примерила первое платье, нерешительно спросила:

— Ты просто купишь мне эти вещи?

— Нет, не просто. Ты — мой оберег, да и когда устроишься, сможешь возместить, — с улыбкой ответил он.

— Откуда у тебя вообще деньги?

— Я же говорил, что неплохо устроился, — демонстративно махнул рукой, чтобы девушка надела другой комплект.

— Не понимаю, чего тогда бежать надумал, — раздался очередной вопрос из раздевалки под шорох ткани.

— Ох, милая Мила. Мы все принадлежим кому-то, — усмехнулся он. — Долгу, привычкам, королю, демону. Но принадлежать себе... — он помолчал. — Это, наверное, и есть настоящая ценность. Жаль, я понял это слишком поздно.

Когда девушка наконец определилась с выбором, молодой человек выпалил:

— А пойдём в клуб. Развеемся и отметим наше удачное знакомство.

Она не сразу нашла что ответить:

— Клуб? Мне даже жить негде.

— С этим разберёмся позже. Мне ведь тоже теперь негде жить, — кажется, Вергилий почувствовал вкус свободы, и его не остановить. — Да я бы и сам пошёл, но с тобой безопаснее. — Он смотрел на девушку таким взглядом, будто это его первая и, возможно, последняя возможность повеселиться так, как хочется ему.

Через некоторое время они стояли в очереди. Огромный рогатый охранник методично сканировал гостей и пропускал их. Музыка лилась, обволакивала, мягкие басы погружали в томное состояние. Бармен поставил два бокала с рубиновым напитком. Раздались аплодисменты. Сцена озарилась софитами, в воздухе зависли мерцающие сферы. В центре подсветилась женская фигура. У Милы всё подскочило от предвкушения. Гипнотический голос разошёлся по залу.

Когда певица закончила, Мила аплодировала с чувством:

— Волшебство. Таких голосов не бывает.

— Сирены... милые, но вспыльчивые. И тогда можно услышать совсем другие частоты.

Ещё через время девушка окончательно расслабилась. Вышла на танцпол. Впервые за долгое время чувствовала себя живой, а мысли не тяготили. Танцевать она любила. Прикрыв глаза, следовала ритму. Мертва или жива, в каком мире она и среди кого — сейчас не важно. Она просто есть.

Айдан расположился в мягком кресле. Выступление сирены не впечатлило его, но музыка расслабила. Не сразу — снова ощутил уже знакомое чувство. «Она здесь...». Медовые глаза заскользили по помещению, следуя за энергией — лёгкой и искристой, почти сразу выделил её в толпе.

Он следил за её движениями, плавными и манящими. Лёгкая ухмылка коснулась губ. Девушка танцевала, будто никто не смотрит, но он смотрел. Каждое её движение, каждый взмах волосами.

Тело обдало жаром. Оно будто пылало под чьим-то почти осязаемым взглядом. Открыв глаза, встретила с искрящимися золотыми. «Как тогда, в прошлой жизни...». Но тогда наблюдала она, а сейчас эти глаза вцепились в её фигуру. Девушка провела рукой по мокрой от пота шее и поспешила уйти с танцпола. Пробираясь к барной стойке, несколько раз оборачивалась. Взяв бокал в руки, снова обернулась. Совсем близко её носа коснулся запах сладкого красного апельсина и дыма шалфея. Этот аромат выделялся в душном хаотичном запахе клуба. Тёплый, манящий с приятной горчинкой, которую хочется вдыхать.

— Я нашёл тебя.

Мужчина смотрел насмешливо, с любопытством. Она промолчала. Слова растерялись, а кожа снова начала гореть. Кто он, девушка не знала, но чувствовала — так просто он её не отпустит.

Глава 6

Она сжимала бокал — холодная капля конденсата коснулась её пальцев, приводя в чувства.

— Серьёзно? — с ухмылкой спросила она. — На такое уже давно никто не ведётся. — Отворачиваясь от мужчины, добавила: — Поищи кого-нибудь другого...

Айдан усмехнулся, шрам над его губой слегка дрогнул.

— Кажется, ты не поняла меня...

— Боже... или к кому тут нужно обращаться, — буркнула себе под нос.

Развернувшись к мужчине резче, чем ожидала, оказалась слишком близко, но тот совсем не смутился и даже не сдвинулся. В глазах блеснули искры. Сглотнув, девушка надменно заговорила:

— Оглянись, тут полный клуб незнакомок и...

— Мила, пора уходить, — появившийся Вергилий покосился на мужчину.

— Да, идём. А то душно тут стало... — девушка подхватила нового друга под руку и почти потянула на выход.

Айдан, сверкая глазами, проводил их взглядом.

— Беги, милая, — произнёс он тихо. Сделал глоток из стакана. — Будет интереснее, когда я тебя догоню.

Выйдя из клуба, Мила вдохнула свежий воздух. Он был плотнее и будто оседал на коже влажным пеплом. «Всё равно лучше месива духов, пота и алкоголя».

— Город огромен, но почему, когда ты в бегах, все, кому лучше не попадаться, собираются в том же ночном клубе? — Вергилий вскинул руками.

— Тебя заметили?

— Вроде нет, но нескольких я узнал. Постоянные гости на вечерах Кали, — ответил он, покачиваясь с пятки на носок.

— Кали?

Вергилий поморщился, но комментировать не стал. Дверь за их спинами открылась. Из клуба вышел посетитель. Мила смерила его взглядом — существо возвышалось метра на три.

Вергилий с нажимом взял её под локоть.

— Не пялься так, — шепнул он. — Эти духи обидчивы и легко смущаются. Если начнёт нервничать, будет большой переполох.

— Дух-истеричка, как мило... — так же шёпотом проговорила она.

Вергилий усмехнулся, он увлёк её в сторону от клуба. Свет стал тусклее, звуки музыки стихли.

— Нам нужно место переночевать, — сказал он. — Знаю один мотель... место не лучшее, но он дешёвый и вопросов не задают.

— Многообещающе, — буркнула она.

Усталость тянула плечи вниз. В пустыне она этого не чувствовала, где-то в глубине она даже порадовалась, что снова чувствует. Ей не хотелось рассматривать город и жителей. Сейчас хотелось просто свернуться под одеялом. Непрерывный поток событий отнял много сил.

Мотель был крошечным. Вывеска не горела — только фонарь и тусклые символы подсвечивали вход.

Комната, которую они сняли, больше походила на кладовку. Пахло пылью и старыми тряпками.

— Я чур на полу, — заявил Вергилий, оставляя кровать девушке.

Он активно расстелил матрас, скинул ботинки и отвернулся к стене. Мила уселась на край. Пружины затрещали под её весом. «Кажется, усну на месяц». Вопреки усталости, сон

пришёл не сразу. «Чувство, будто я тут уже целую вечность». На миг она снова ощутила горьковатый аромат. Девушка не понимала, почему она вдруг вспомнила смеющиеся золотые глаза, но знала — они приснятся ей не раз. «Только не это...». С этими мыслями она медленно уснула.

Открыв глаза, Мила увидела облупившийся потолок и раскачивающегося над ней паука. «Я надеялась, всё что произошло — жуткий кошмар».

— Вот паршивец! — в комнату вошёл рассерженный Вергилий.

Девушка уселась, приглаживая растрепавшиеся волосы. Вергилий развернулся к ней и резким движением схватил паутину и вынес паука в окно:

— Ты мертва, но не бессмертна вообще-то!

— На кого ты злишься и чего на мне срываешься? — она натянула тонкий плед на колени.

Вергилий театрально вздохнул и рухнул рядом с ней.

— Если бы этот малыш тебя цапнул, схватила бы паралич на несколько дней. В худшем случае — смерть. Только уже тотальная, — молодой человек провёл рукой по лицу. — А злюсь я потому, что местные оценщики ничего не смыслят в настоящих редкостях, а денег у нас почти не осталось. И демоны Калиоппы продолжают рыскать. Пришлось пробираться самыми грязными переулками. Вот бы кулончик при себе такой иметь...

Девушка задумалась: «Даже после смерти, кто-нибудь хочет сожрать». Вслух же проговорила:

— Что ж, если теперь я живу в этом мире, стоит задуматься о работе...

— Здравая мысль. Пока я был под покровительством, мне не приходилось думать об этом, — он вытащил из кармана брошь в виде арфы. — Но деньги нам нужны уже сейчас. И раз мы союзники, — он сунул её в руки девушки, — отправляйся в центральный район, найди антикварную лавку «Цветы и золото», назови моё имя. Оценщик — мой друг.

Она хотела возмутиться.

— Мне никак нельзя туда. Центральный район — самый богатый, там живут знаменитости и богачи. Сразу вычислят. Ходить всё время вместе... — глазами указал на её кулон, — не самый удобный вариант. Так что останусь здесь, поищу нам жильё получше. Только если вздумаешь сбежать с деньгами, скормлю паукам.

Мила выгнула бровь. А через некоторое время брела между домами.

Днём город выглядел не так мрачно. От обычного его отличали более колоритные жители.

Обратилась к стоящей спиной девушке с вопросом:

— Здравствуйте, а до центрального района как добраться?

Та неестественно резко обернулась. Чёрные длинные волосы скрывали лицо. Мила вздрогнула. Девушка медленно вытянула бледную руку, указывая куда-то. Маленькая остановка, а сверху табличка с выцветшими буквами: «Ржавые плиты — Центр».

Обернувшись, хотела поблагодарить, но той уже не было.

На остановке сидел мальчик лет пятнадцати в наушниках. Она села рядом — парень поднялся и двинулся к дороге. Транспорт летел прямо на него.

— Эй, стой! — ринулась следом — но не успела. Шок не успел наступить, через секунды мальчик снова сидел на остановке. Такие истории случались в мире людей: закрытые от социума, они не слышат сигнала и шагов. Похоже, даже в аду не все готовы покинуть свой внутренний мир. Девушка покосилась на мальчишку, шагнула в подплывшую маршрутку — водителя не было. Но несколько купюр в её руке мягко растворились.

А вдали от шума улиц, в саду, который мог бы соперничать с лучшими парками мира, молодая демоница с силой разбила бокал о землю. В воздухе пахло обидой, кажется, цветы рядом поникли.

— Как он... как он посмел сбежать от меня! — девушка обернулась, схватила новый бокал с подноса прислуги, застывшей словно статуя. Сделала глоток. Девушка была похожа

на богиню света. Она отбросила назад прядь золотых волос, в них не было никакой рыжины, только чистый свет.

В саду появился демон.

— Поймали? — спросила она, в зеленых глазах мелькнула надежда.

— Простите, госпожа. В последний момент его след размылся.

— Ах вы... — она замахнулась бокалом, но остановилась. — Не можете поймать одного несчастного поэта.

— Мы продолжаем поиски, — чуть сконфуженно ответил демон.

— Вот и продолжайте, если жизни дороги, — она отвернулась, лёгкие ткани струились, повторяя её движение. Стекло хрустело под её туфлями. Взгляд опустил под ноги, осколки переливались под солнцем. «Почему ты сбежал?»

В это же время Айдан просматривал документ за документом. В дверь постучали.

— Удалось проследить за ней? — не отвлекаясь от работы, спросил он вошедшего демона.

— Да, она направляется сюда, в центр, но...

Айдан поднял взгляд. Тёплый оттенок глаз сейчас был как замёрзший янтарь.

— Точно отследить её перемещения не получается, возможно, у неё есть защита, — ответил демон.

— Хорошо, продолжайте следить, — Айдан вернул взгляд к бумагам.

— Господин? — нерешительно обратился демон.

Айдан поднял лишь взгляд.

— Почему вы просто её не заберёте? — демон поймал острый взгляд и тут же осекся.
— Простите, мне не следовало...

Айдан хмыкнул:

— Играть интереснее, когда все игроки на равных.

Он медленно подошёл к окну. Вглядываясь в городскую суету, его мысли крутились вокруг этой девушки. «Значит, твоё имя Мила...» Её образ уже застрял в его голове, он пока не знал, к чему это приведёт.

Глава 7

Мила устроилась у окна. Облезлые сиденья, в пропахшем соляркой и озоном салоне скрипели. Из динамиков раздался хриплый голос:

— Маршрут 966 из-за аварии в районе серных прудов вынужден лететь через долину вулканов, — говорящий закашлялся. — Дорога будет чуть дольше. Желающие могут подождать номер 777.

Несколько пассажиров поспешили выйти. Мила усмехнулась. «Психология чисел. Я тоже верила, что одинаковые цифры на часах, что-то значат». Через пару секунд маршрутка плавно поднялась и поплыла вдоль улиц, оставляя за собой голубоватую дымку.

Блэквелл казался бескрайним. Сверху город выглядел как цветной узор в калейдоскопе.

— Пролетаем над опасной зоной вулканов, просьба не высовываться в окна, — зазвучал динамик.

Маршрутка погрузилась в чёрные клубы дыма. Мила прильнула к окну. Сквозь пелену виднелись красные искры и вырывающиеся огненные столбы. Мелкие камушки рикошетили по каркасу, будто они под обстрелом. На миг почудилось, что в груди долбит сердце. Другие пассажиры совсем не переживали: кто-то читал книгу, кто-то сидел в наушниках, а кто-то дремал. Транспорт трухануло ещё несколько раз. Девушка вжалась в спинку, сжимая потёртые подлокотники. Постепенно дым становился прозрачней, пока под ними снова не проявились очертания города. Выходя из маршрутки, колени тряслись, а с крыши сыпался пепел. Она несколько раз чихнула. В центре, дома, реклама и жители выглядели иначе — богаче, спокойнее. Красивые клумбы и аллеи добавляли естественной и дикой красоты. Мила остановилась перед огромным рекламным щитом: «Надоел мир людей? Боишься, что тебя выдернуть с работы, отдыха или... свидания? Обезопась себя — приобрети оберег от людей!»

Она усмехнулась. Представила, как какой-нибудь демон находится на важной встрече, а его вдруг призывают люди, которые решили провести ритуал в подвале. Ей казалось это забавным и абсурдным. Люди, стремящиеся заглянуть за завесу, не задумываются, что по ту сторону существа не живут в ожидании, что их будут призывать.

Прогуливалась по центру, уточнила у местных про лавку и сумела быстро найти место. Встретил её опрятный мужчина с чопорным лицом и элегантными усиками. Она протянула брошь. Оценщик повертел в руках, посмотрел через увеличительное стекло, прищурился. На лице мелькнуло подозрение.

— Вещица хорошая, откуда она у вас, крадено?

— Нет! Что вы... я бы никогда... — замахала она руками. — Вергилий... он попросил, сказал, вы его друг и...

Не успела договорить. Мужчина рассмеялся, заметно расслабился и хлопнул по лавке.

— Верю-верю. Только он мог сказать такую глупость про «друзья», — он продолжал посмеиваться. — Все, кто нас знает, знают, что мы никакие не друзья. Мы терпеть друг друга не можем.

Она растерялась, но оценщик вновь посмотрел на брошь и более детально изучил.

— Зато мы отлично сотрудничаем и не задаём лишних вопросов, — чуть придвинулся к ней, заговорил шёпотом. — Где бы он сейчас ни скрывался, лучше ему не высовываться. Я хорошо и честно плачу за достойные вещицы.

Отсчитал купюры и пододвинул девушке:

— Передай ему, что как-нибудь жду его выпить, чтобы мы могли продолжить наш спор. Посмеиваясь, он скрылся за ширмой.

Оставив антикварную лавку позади, Мила не спешила возвращаться. Прогуливаясь по улицам, чувствовала себя чужой, но центр манил — огни, запахи, движение. Прохожие двигались легко и без тревоги, и ей хотелось стать такой же. Вывеска «Кофе с собой» вызвала улыбку — такое знакомое, привычное чувство. Она взяла напиток и двинулась дальше. Взгляд зацепился за телефонную будку. «Один звонок в мир людей». Девушка застыла, сжимая стаканчик кофе. Ей хотелось бы услышать маму, сказать ей, что она в порядке, хоть и живёт теперь в другом мире. Чтобы мама была в порядке. За сменяющимися событиями, забыла что там, в мире людей кто-то сильно переживал её уход и пережил ли... Мама всегда говорила: «Если тебе будет сложно, позвони. А лучше приезжай, я всегда буду на твоей стороне». Эти мысли заставили шагнуть вперёд. Она почти коснулась дверцы.

— Я бы не советовал... — тихий, но уверенный голос коснулся спины.

Мила обернулась. Знакомые глаза, но сейчас в них не было насмешки. Она не вздрогнула — смотрела открыто. Он тоже. Воздух между ними стал вязким. Пряди упали ему на лицо, но он продолжал смотреть. Под кожей будто растекалась лава, а сама она — вулкан, который медленно пробуждается. Осознав, что несколько секунд не дышала, — вдохнула. Ресницы дрогнули, прогоняя подступившие слёзы. Он заметил, но ничего не сказал.

— А, парень из клуба.

— Значит, запомнила? — усмехнулся он.

На ее лице появилось скучающее выражение:

— Не особо, просто в прошлый раз ты так же подкрался.

Мужчина хмыкнул, подходя ближе. От него не ускользнуло, как напряглись её плечи.

— Ты что, следишь за мной? — ее голос чуть дрогнул.

— Просто показываю, как легко тебя найти... — он склонился чуть ближе. И девушка почувствовала его дыхание на своей шее. Она не отступила. Пальцы сжались в кулак в кармане.

— Снова ты про это... — выдохнула она. — Я же ясно сказала...

— Ты принадлежишь мне, — без игры сказал он.

— П-принадлежу?

— Моя, по праву, — повторил он. — Я не сразу тебя нашёл, но теперь не ускользнёшь.

— Я никому не принадлежу, — с вызовом ответила она.

Демон бросил взгляд на будку.

— Если думала связаться с кем-то в мире живых, лучше не стоит. Подумай об их чувствах. Причинишь лишь боль — Обвёл её взглядом, а в следующую секунду растаял с новым порывом ветра.

Мила некоторое время смотрела туда, где стоял этот мужчина, ощущая, как воздух вокруг остывает после его ухода. Какое чувство было сильнее сейчас: злость, страх или какое-то иное, которому пока не было объяснения.

Она перевела взгляд на будку. В отражении увидела растерянное и уставшее лицо. Позвонить маме... услышать родной голос, но незнакомец прав — звонок с того света покоя не принесёт. Рука, державшая стаканчик дрожала. Мила сделала шаг назад и пошла прочь.

В голове уже крутились другие мысли: где искать работу, как здесь выжить, что делать с тем, что она кому-то «принадлежит». Ответов у неё не было. Пока. Она не видела, что мужчина решил понаблюдать до конца за её решением. Он проводил её взглядом, а на лице цвела усмешка.

Глава 8

Мила вернулась, когда тени на небе сгущались.

— Я уж начал бояться, что ты и правда решила сбежать... — болтая ногой на подоконнике, буркнул Вергилий.

Она молча прошла в комнату и бросила деньги на стол.

— Хорошие новости: я нашёл жильё получше. Плохая — сегодня ночуем тут, — он заметил, что девушка не в духе, но лезть с расспросами не стал.

Мила покосилась на парня:

— Тебе просили передать про незаконченный спор...

Вергилий усмехнулся, но в глазах мелькнуло тепло:

— Значит помнит, гад ползучий. Как бы мы не ругались, готов прикрыть.

Повисла тишина.

— Гил, а как... как разорвать связь, если не заключал сделку? — покусывая кожу вокруг пальцев спросила она.

Поэт взглянул на неё — задумался. Отвёл взгляд, потёр затылок. Наконец он ответил:

— Наверное, главное — выяснить, какого рода эта связь... Мда... Пожалуй, это всё, что я могу ответить.

Мила вздохнула, роняя голову в колени.

— А почему ты спрашиваешь? — Вергилий покрутил пачкой денег.

— Уже второй раз натыкаюсь на парня, который заявляет на меня какие-то права. И оценивает мою реакцию... Бесит. Так разглядывает меня, будто неизвестный символ. — Она так и сидела, уткнувшись лицом в колени.

— Мила, а как ты попала сюда... помнишь? — спросил он.

Взгляд стал стеклянным. Это воспоминание она запрятала глубже всех, но сейчас сбежать от него не вышло. Тот день воспроизвелся, будто кинолента.

Через несколько дней после регистрации Мила сидела в комфортном автобусе. Кроме неё — ещё шестеро. В салоне работал телевизор, в нём мелькали картинки с местом, куда они направляются, а голос за кадром рассказывал о его возникновении. Она слушала вполуха, запоминая детали для заметок. Уже в автобусе на неё снова нашло тревожное чувство. Что бы отвлечься, написала Сайласу. Сразу же пришел автоматический ответ — абонент недоступен. Разочарованно поджав губы, устремила взгляд в окно. Среди мелькающего пейзажа, в отражении стекла мелькнуло лицо мужчины с золотыми глазами из клуба. Она резко обернулась, но на соседних сидениях, ехала обычная пара. «Этот мужчина, въелся в голову». Вся дорога заняла несколько часов.

Позже их встретил гид — мужчина со слишком правильной речью. Он повёл их по скалистой тропе, которая вела к храму. Ветер с океана бил в лицо, вкус соли ощущался на губах. В воздухе пахло водорослями и мокрым камнем. Волны накатывали на скалы — так же, как тревога накатывала в груди Милы.

Везде горели свечи, пахло воском и чем-то сладким. Алтарь, святилища, расположенные по всему храму. Несмотря на океанскую свежесть, в помещении было слишком душно. Гид провёл в библиотеку.

— Здесь собраны самые ранние сведения о ритуалах и связи с тёмными силами, — рассказывал он как робот.

Остальные в группе трепетали, жались друг к другу, перешёптывались. Мила достала блокнот, принялась записывать наблюдения: жесты, голоса, реакцию. Она была здесь как исследователь и ещё не знала, что скоро станет частью исследования.

Группе позволили побродить по храму. Мила отделилась, разглядывая стены, забрела в узкий коридор. В конце шло тусклое свечение. Заглянув в приоткрытую дверь окаменела: на стене висели фотографии. Девушки. Разные. Каждое фото было подписано. На столе лежали папки. Мила оглянулась — никого. Открыла самую первую. Молодая девушка, ее полное досье и имя — Сайлас. Она открыла ещё несколько — и везде было его имя.

Изнутри затрясло от охватившего мороза. Сайлас — тот кому она доверилась, тот кто так нежно её обнимал, был настоящим торговцем людьми. Она резко развернулась, в голове было только «Бежать». Но трое в багровых балахонах уже стояли у выхода. Её грубо подхватили под руки и увели. Потом поили чем-то горьким, тело становилось неподвластным, а разум податливым. Несколько дней в подвале. Тихие голоса. Вбивали в голову: «Ты избрана. Ты сама этого хочешь. Ты откроешь истину».

А потом настал день. Небо разорвала молния, океан внизу бурлил, будто в ожидании. Мила стояла на самом краю — в белом платье, с блаженной улыбкой на лице. Ветер трепал волосы. Сзади запели голоса. Страха не было. По собственной воле чуть откинула голову, открывая шею.

— Ты откроешь нам путь к величию, — прошептал главный сектант.

В этот миг в голове что-то щелкнуло. Мила моргнула. Транс схлынул. Клинок, лица, океан — паника. Она дёрнулась, закричала, вцепилась в руку с клинком, но её держали крепко. Мила выгибалась, билась, извивалась: «Я вас всех убью! Я всё запомнила! Каждого убью! Вы все уже мертвы!»

Главный сектант вздохнул — будто она его разочаровала. Провёл лезвием по её шее. Тихо. Аккуратно. Почти незаметным движением толкнул в бушующую бездну.

Сзади кто-то спросил:

— Она сопротивлялась. Так можно?

— Главное — жертва принесена, — ответил главный, вытирая клинок о подготовленную алую ткань. — основное мы соблюли.

Мила сидела неподвижно. Только кулак с силой сжимал ткань на брюках.

— Мила? — Вергилий помахал рукой перед её лицом.

Девушка смахнула скатившуюся по щеке слезу.

— Меня принесли в жертву, — коротко ответила она.

Вергилий хотел ещё что-то спросить, но девушка не позволила.

— Не сейчас, — она резко поднялась и вышла из комнаты.

Выйдя за дверь, прижалась к стене. По щеке снова катилась прозрачная капля. «Бежать. Нужно просто бежать, чтобы никто больше не посмел распоряжаться моей жизнью или... смертью».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.